

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ
КЛАССИКИ
XIX - XX ВВ**

Александр Сергеевич Пушкин

1799-1837

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

«Мой дядя самых честных правил
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог;
Его пример другим наука;
Но, Боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же чѣрт возьмет тебя!»

Михаил Юрьевич Лермонтов

1814-1841

Смерть Поэта

Погиб поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой!..
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один как прежде... и убит!
Убит!.. к чему теперь рыдания,
Пустых похвал ненужный хор,
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь... — он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.
Его убийца хладнокровно
Навел удар... спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.
И что за диво?.. издалёка,
Подобный сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока;
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы;
Не мог шадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал!..

Александр Сергеевич Грибоедов

1795-1829

Горе от ума

И точно, начал свет глупеть,
Сказать вы можете вздохнувши;
Как посравнить, да посмотреть
Век нынешний и век минувший:
Свежо предание, а верится с трудом;
Как тот и славился, чья чаще гнулась шея;
Как не в войне, а в мире брали лбом;
Стучали об пол, не жалея!
Кому нужда: тем спесь, лежи они в пыли,
А тем, кто выше, лесть, как кружево плели.
Прямой был век покорности и страха,
Всё под личиною усердия к царю.
Я не об дядюшке об вашем говорю;
Его не возмутим мы праха:
Но между тем кого охота заберёт,
Хоть в раболепстве самом пылком,
Теперь, чтобы смешить народ,
Отважно жертвовать затылком?
А сверстничек, а старичок
Иной, глядя на тот скачок,
И разрушаясь в ветхой коже,
Чай, приговаривал: – Ах! если бы мне тоже!
Хоть есть охотники поподличать везде,
Да нынче смех страшит и держит стыд в узде;
Недаром жалуют их скупо государи...

Николай Васильевич Гоголь

1809-1852

Мёртвые души

Книга рассказывает о похождениях Павла Ивановича Чичикова, главного героя поэмы, бывшего [коллежского советника](#), выдающего себя за [помещика](#). Чичиков приезжает в неназванный городок, некий губернский «[город N](#)», и немедленно пытается войти в доверие ко всем сколько-либо важным обитателям города, что ему успешно удаётся. Герой становится крайне желанным гостем на балах и обедах. Горожане неназванного города не догадываются об истинных целях Чичикова. А цель его заключается в скупке или безвозмездном приобретении умерших крестьян, которые, по [переписи](#), ещё [числились](#) как живые у местных помещиков, и последующем оформлении их на своё имя как живых. О характере, прошлой жизни Чичикова и о его дальнейших намерениях насчёт «мёртвых душ» рассказывается в последней, одиннадцатой главе.

Чичиков любыми способами пытается разбогатеть, добиться высокого социального статуса. В прошлом Чичиков служил в [таможне](#), за взятки позволяя [контрабандистам](#) беспрепятственно переправлять товары через границу. Однако поссорился с сообщником, тот написал на него донос, после чего [афера](#) раскрылась, и оба оказались под следствием. Сообщник попал в тюрьму, а Чичиков, применив все извороты своего ума, все бывшие связи и дав взятки нужным людям, обработал дело таким образом, что и отставлен был не с таким бесчестьем, как товарищ, увернулся из-под уголовного суда и даже сумел утаить часть денег [\[7\]](#).

Антон Павлович Чехов

1860-1904

Смерть чиновника

Экзекутор Иван Дмитриевич Червяков смотрит в театре спектакль «Корневильские колокола». Во время представления Червяков чихает и обрызгивает старичка, в котором признаёт статского генерала Брижжалова, служащего по ведомству путей сообщения. Сконфуженный экзекутор начинает шептать генералу извинения. Брижжалов говорит: «Ничего, ничего...», и просит не мешать слушать. В антракте смущённый Червяков подходит к генералу и снова извиняется. Генерал говорит ему, что уже забыл об этом недоразумении, но мысли о произошедшем не идут из головы Ивана Дмитриевича. Придя домой, он рассказывает жене, как чихнул на генерала. Жена сначала пугается, но узнав, что генерал «чужой», успокаивается и советует сходить и извиниться. На следующий день Червяков надевает новый вицмундир, стрижётся и отправляется к Брижжалову. В приёмной экзекутор вновь извиняется перед генералом, который говорит: «Какие пустяки... Бог знает что!» и принимается за дела с просителями. Иван Дмитриевич думает, что Брижжалов даже говорить с ним не хочет, и решает, что так этого оставлять нельзя. Когда генерал заканчивает с посетителями, Червяков снова пытается извиниться. Брижжалов уже действительно не хочет его слушать, считая, что это издевательство. Червяков решает, что больше ходить и извиняться не будет, а напишет письмо. Письмо он, однако, не пишет, и на следующий день отправляется к генералу сам. Брижжалов, в бешенстве, выгоняет Червякова. Экзекутор возвращается домой, не снимая вицмундира ложится на диван и помирает.